

М. Н. Супрун

Шпицберген в стратегии великих держав в годы Второй мировой войны (1939–1945)

Данная статья — попытка определить место Шпицбергена в стратегии великих держав в годы Второй мировой войны и ответить на один из вопросов истории войны в Арктике: почему советские войска по завершении Петсамо-Киркенесской операции в 1944 г. еще 10 месяцев находились на норвежской территории и неожиданно и в крайне сжатые сроки были выведены с территории этой страны.

Нельзя сказать, что история Шпицбергена военных лет не была предметом специального исследования. Ряд авторов как в России (М. И. Белов¹, Р. В. Деканозов², А. А. Комаров³, А. К. Порцель⁴), так и за рубежом (Т. Б. Арлов⁵, С. Г. Хольтсмарк⁶, Т. Педерсен⁷, Ф. Крусе⁸, У. Ристе⁹) осветили события тех лет на архипелаге (более подробно историографию по проблеме см. в нашей книге «Освобождение Северной Норвегии 1944–1945»¹⁰ и докторской диссертации А. К. Порцеля «Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене...»¹¹). Однако, кроме С. Г. Хольтсмарка и А. А. Комарова — составителей известного двуязычного сборника документов по истории советско-норвежских отношений¹², — никто не пытался объяснить причины притязаний советской стороны на Шпицберген и иные норвежские территории в конце войны, равно как и неожиданный отказ от них с последовавшим столь же неожиданным и срочным выводом советских войск. Впрочем, и они не смогли ответить на этот вопрос. Мы уже писали о возможных причинах сложной политической игры вокруг северных территорий в конце войны¹³. Однако лишь недавно рассекреченные советские документы Центрального архива Министерства

Супрун
Михаил Николаевич
д-р ист. наук,
проф., Северный
(Арктический)
федеральный
университет им.
М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

обороны РФ и Архива внешней политики РФ, включая переписку В. М. Молотова и его заместителей с норвежскими и британскими дипломатами, дали возможность по-новому осветить эту еще одну неизвестную страницу истории войны в Арктике.

1 сентября 1939 г. Гитлер приступил к реализации «Белого плана», осуществив военное вторжение в Польшу. Этот день стал не только датой крупнейшего военного конфликта в Европе, но и временем строгого разделения стран мира на две противоборствующие коалиции, что определило мировой характер войны. Создание коалиций обусловило выработку на регулярных саммитах ведущими странами соответствующих стратегий, в основе которых должны были лежать приоритетные цели, учитывающие интерес каждого из участников блока. Для стран Оси — это максимальный захват ресурсов. Для Антигитлеровской коалиции — ограничение противника в получении этих ресурсов. Поэтому экспансионистской стратегии Германии и Италии в Европе («непрямых действий в сочетании с блицкригом») ¹⁴ Антигитлеровская коалиция противопоставила британскую стратегию «стягивания кольца» (или «стратегию периферийной войны»), предполагавшую с помощью экономической блокады, бомбардировок, операций коммандос и партизан заставить немцев и итальянцев своими руками сменить правительство в этих странах, что изменило бы ход войны и привело бы к ее окончанию ¹⁵.

Одним из важнейших узлов на «удавке стягивания» стал архипелаг Свальбард. Для обеих сторон большую ценность представлял уголь Шпицбергена ¹⁶. Но после сражений за Нарвик в 1940 г. и особенно после вторжения Германии на советскую территорию и начала поставок союзниками в СССР северным маршрутом Шпицберген приобрел особое значение. В рамках стратегии «стягивания кольца» в британском Адмиралтействе был разработан и вплоть до 1943 г. обновлялся план открытия второго фронта в Арктике или, словами Черчилля, — план «свертывания германской карты сверху». И архипелаг в этом плане мог бы сыграть весьма важную роль.

Сознавая важность этого региона, Гитлер стянул в Северную Атлантику и Арктику основные силы кригсмарине (Kriegsmarine). «Всякий корабль, действующий не у берегов Норвегии, — заявил он в декабрьском приказе 1941 г., — воюет не там, где положено» ¹⁷. Протянув оборонительную систему Атлантического вала до Восточного Финмарка, Гитлер перебросил в Норвегию крупнейшие сухопутные и авиационные соединения. Данными стратегическими установками противоборствующих сторон на Севере и были обусловлены все важнейшие операции вокруг Шпицбергена вплоть до конца 1943 г.

Для изучения возможности создания военно-морской базы на Шпицбергене туда по согласованию с советским руководством в июле 1941 г. направляется британское «Соединение К» (*Force K*) адмирала Филипа Вайана ¹⁸. С целью выяснения прочности германской обороны, а также возможностей организации сотрудничества с советским командованием авианосцы «Викториес» и «Фьюриес» 30 июля 1941 г. нанесли удары по Петсамо и Киркенесу ¹⁹. Переброска осенью того же года британских подлодок и крыла «Харрикейнов» на Кольский полуостров также были направлены на отработку сотрудничества с советскими

военно-морскими силами²⁰ (а в случае выхода СССР из войны — уничтожения советского военно-морского флота)²¹.

Британские рекогносцировочные операции 1941 г. в Арктике показали, что создание «передовой базы» (advanced base) и продолжение добычи угля на Шпицбергене нецелесообразны. Поэтому в сентябре 1941 г. в ходе операции «Гонтлит» шахтеры были эвакуированы, а шахты и метеостанции взорваны²². Неудачными были и попытки организовать масштабное сотрудничество с советскими ВМС для «свертывания германской карты сверху».

С прекращением работы, казалось бы, лояльных оккупантам норвежских радиостанций, что крайне обеспокоило германское командование, на Шпицберген был отправлен эсминец, доставивший гарнизон, который должен был установить нацистский контроль над архипелагом и снабжение сил люфтваффе и кригсмарине регулярными метеосводками. Всего за годы войны немцами на архипелаге было развернуто семь метеостанций, одна из которых проработала до начала сентября 1945 г.²³

Тяжелые бои, развернувшиеся вокруг северных конвоев с начала 1942 г., заставили союзное командование обратить внимание на особое место Свальбарда в обеспечении контроля в Арктике. Поэтому, как только позволила ледовая обстановка, на Шпицберген на двух норвежских пароходах отправилась группа подполковника Эйнара Свердрупа в составе 50 человек (операция «Фритхам»). Однако на подходе к острову 14 мая 1942 г. она была обнаружена и атакована патрулировавшими в этом районе мощными четырехмоторными «кондорами». В ходе боя оба судна были выведены из строя, погибли 15 норвежцев, включая командира, уничтожена большая часть оборудования и оружия. Уцелевших сил было явно недостаточно для атаки немецкого гарнизона. Только получив в июле подкрепление, норвежский отряд выбил немцев из Лонгиербюена. Остатки германского гарнизона были срочно эвакуированы самолетами²⁴. Это была первая серьезная победа по изгнанию захватчиков с норвежской территории. Строго говоря, именно с этих событий началось освобождение Норвегии. А если принять во внимание то обстоятельство, что норвежцами был также освобожден советский Баренцбург, то есть все основания считать этот бой началом реального советско-норвежского военного сотрудничества.

Для германского командования потеря Свальбарда представляла явную угрозу с точки зрения возможного развертывания здесь союзниками военной базы. Тем более что информацию о дополнительном усилении британцами норвежского гарнизона людьми и артиллерией на архипелаге трудно было скрыть. Поэтому на захват Шпицбергена было снаряжено самое мощное соединение кригсмарине в составе линкоров «Тирпиц», «Шарнхорст» и девяти эсминцев (операция «Цитронелла»). Подойдя к берегу 8 сентября 1943 г., германские корабли мощным артиллерийским огнем разрушили Лонгиербюен и Баренцбург. Высадившийся с кораблей батальон гренадеров завершил уничтожение поселков, захватив в плен более 70 норвежцев. В ходе сражения норвежский гарнизон, кратно уступая врагу, оказал упорное сопротивление. Ответным огнем единственного 100-мм орудия были серьезно повреждены и выведены

из боя два новейших германских эсминца (Z-31 и Z-33)²⁵. Рассчитывая на то, что до следующей навигации вряд ли удастся восстановить поселки, эскадра покинула берег архипелага. Немцам Шпицберген был пока интересен лишь как метеобаза. Поэтому вплоть до окончания войны они поддерживали здесь метеостанции²⁶. С 1943 г. Германия меняет стратегию на исключительно оборонительную. Между тем союзники были в большей степени заинтересованы в сохранении на острове постоянного контингента.

Уже в начале октября 1943 г. британские эсминцы прибывают на остров с рекогносцировочной миссией, а 19 октября американский крейсер «Тускалуза» в сопровождении четырех эсминцев высаживает на Шпицберген новый норвежский гарнизон. Британская стратегия «стягивания кольца» после Тегеранской конференции сменяется коалиционной стратегией «прямых действий», предполагавшей открытие второго фронта во Франции с максимальным высвобождением флота для операции «Оверлорд». Это означало, что до лета 1944 г. союзники должны были завезти в СССР максимальное число грузов, что предполагало увеличение численности судов и кораблей в конвоях в два-три раза по сравнению с предыдущим периодом. Гарнизон Шпицбергена должен был обеспечить максимальную безопасность прохождения караванов — как метеопрогнозами и данными радиоразведки, так и спасательными миссиями в случае катастроф.

С конца 1943 г. меняется не только глобальная стратегия ведения войны, но и складываются национально-коалиционные доктрины послевоенного устройства мира, что не могло не найти отражения в поведении союзников в северном регионе. Для Советского Союза концепция послевоенного устройства мира, по определению западных дипломатов, заключалась в «создании пояса дружественных государств» (или «пояса безопасности»)²⁷. Великобритания в стремлении сохранить свое влияние на «периферии» последовательно придерживалась национальной доктрины «периферийной войны»; а учитывая нахождение норвежского эмигрантского правительства на своей территории, — рассчитывала на полную поддержку последнего в укреплении своего влияния на Севере и в Арктике. Концепция третьего игрока, Норвегии, была сформулирована ее премьер-министром Иоханом Нюгордсвольдом как стратегия «наведения мостов»²⁸. Именно эти три игрока (а точнее, два игрока плюс Норвегия) и определяли, какими будут Арктика и Шпицберген в послевоенной Европе. Ключевую роль этих игроков на Севере и в Арктике зафиксировала формула «2 + Ф», выработанная Кабинетом и Советом министров иностранных дел (СМИД), созданных летом 1945 г. Этой формулой министры стран-победительниц передавали решение всех послевоенных вопросов, включая демаркацию границ на Севере, двум («2 +») государствам: Великобритании и СССР. При этом зона влияния Великобритании простиралась к западу от 20-го меридиана, что было оговорено еще в 1941 г. при разделе зон ответственности на маршруте прохождения северных конвоев. В эту зону попадал Свальбард, а также побережье Норвегии к западу от Тромсё. Таким образом, сформулированные основными игроками национальные доктрины внешней

политики в послевоенном устройстве Европы строго определяли тактику поведения и правила игры.

В рамках этих доктрин СССР, пользуясь нахождением советских войск на территории Северной Норвегии после Петсамо-Киркенесской операции, предложил пересмотреть Шпицбергенский трактат и разместить советские военные базы не только на Шпицбергене, но и вдоль норвежского побережья на запад вплоть до Тромсё. Уже в октябре 1944 г. 5-й (европейский) отдел Наркомата иностранных дел подготовил меморандум по этим вопросам. Его автор, советник по вопросам Норвегии и Скандинавии Т. Л. Жданова, предлагала изменить границы на Севере: «...Шпицберген является как бы другим берегом когда-то очень широкого, а теперь, с развитием авиации, значительно “суженного” канала, соединяющего Атлантику с нашей Арктикой. Таким образом, вопрос о пересмотре нашей границы с Норвегией несомненно связан с пересмотром решения вопроса о Шпицбергене»²⁹. Кроме того, автор меморандума предлагала «договориться с норвежцами о сотрудничестве по укреплению норвежского Севера, по постройке там морских и воздушных баз, нужных железных дорог и т. д.»³⁰. К обсуждению использования советских войск на норвежской территории подключились эксперты наркоматов обороны, угольной, металлургической промышленности, Главсевморпути, отмечавшие важность установления контроля над «каналом» и большое значение, которое может иметь для советской промышленности магнезит с Варангера и уголь со Шпицбергена³¹.

В. М. Молотов, воспользовавшись пребыванием в Москве на торжествах по случаю освобождения Восточного Финнмарка министра иностранных дел Норвегии Трюгве Ли, вызвал его к себе ночью 12 ноября 1944 г. и потребовал передать СССР о Медвежий, а также сделать договор о Шпицбергене двусторонним, с предоставлением права военного присутствия СССР на архипелаге. Поведение В. Молотова показалось Т. Ли угрожающим, что нашло отражение в сохранившемся отчете об этой встрече³².

В подтверждение серьезности намерений командование 14-й армии в начале ноября 1944 г. сформировало штаб «Таран» для организации преследования отходящего противника³³, в связи с чем в районы Петсамо и Луостари был переброшен дополнительно 133-й стрелковый корпус, состоявший из трех дивизий (21 сд, 104 сд и 67 сд), а 31-й корпус, вышедший к Наутси — Ивало, был усилен третьей по счету 114-й стрелковой дивизией³⁴. В декабре 1944 г. на базе 31-го (две дивизии) и 131-го (три дивизии) стрелковых корпусов в Сёр-Варангере советское командование организовало учения с умело организованной утечкой информации³⁵, в ходе которых отрабатывалось наступление «на поспешно перешедшего к обороне противника», т. е. показало возможность быстрого продвижения советских войск вглубь Норвегии³⁶.

В январе 1945 г. такие учения были продолжены. Тогда же в Генштабе был составлен документ, предполагавший начать расчеты по компенсации Норвегией затрат СССР в связи с военными действиями по освобождению Восточного Финнмарка. Генерал А. И. Антонов в письме заместителю наркома иностранных дел В. Деканозову, подсчитав расходы Красной армии в связи с операциями в Норвегии, предложил норвежскому правительству покрыть их

в форме поставок товаров, золота или в виде уступки Советскому Союзу в долгосрочную аренду территорий, важных с военной точки зрения, с правом размещения там военных объектов и баз. Список таких территорий включал Шпицберген, о. Медвежий, порты Киркенес, Тромсё, Вадсё, Вардё и Хаммерфест³⁷.

Норвежское правительство было вынуждено согласиться с большей частью требований СССР, что нашло отражение в проекте норвежско-советской декларации о Шпицбергене, представленной в НКВД посольством Норвегии 9 апреля 1945 г.³⁸ В. М. Молотов оставил проект без ответа, вероятно, чтобы не вызвать тревогу у американцев и англичан, планировавших размещение своих баз в Исландии и Гренландии. США к тому времени еще не вывели войска с Ян-Майена. Кроме того, предстояли сложные переговоры с союзниками по послевоенному устройству мира, и «норвежская карта» еще могла сослужить службу в этой политической игре. Неслучайно в советских ответственных наркоматах была ускорена разработка вопросов, связанных с максимальным извлечением выгоды от пребывания советских войск на территории Норвегии: на лето 1945 г. были намечены заседания недавно созданного Совета министров иностранных дел стран-победительниц и очередная встреча «Большой тройки». Безусловно, на них предстояло обсудить и проблемы закрепления «сфер влияния». К этим встречам эксперты НКВД подготовили новые документы, в которых высказывались предложения перенести советско-норвежскую границу на запад до р. Тана³⁹. При этом 11 июня 1945 г. НКВД, со ссылкой на советско-норвежское соглашение от 16 мая 1944 г., отмечал, что для продвижения советских войск вглубь Норвегии нет необходимости уведомлять об этом норвежское руководство.

Дипломатов поддержали военные. Контр-адмирал С. Г. Кучеров в письменной форме запросил «проинструктировать Генштаб Красной армии незамедлительно продвинуть части 14-й армии, дислоцированные в Северной Норвегии, на юг вплоть до Нарвика»⁴⁰. В Генштабе понимали, что граница по р. Тана, военное присутствие СССР на о. Медвежий и на Шпицбергене образуют «большую сухопутную и морскую стратегическую зону прикрытия», и приобретение СССР этой зоны дает возможность значительно «улучшить наше (советское. — С. М.) военное положение в Варангер-фьорде», о чем недвусмысленно было заявлено в меморандуме помощника начальника Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Н. В. Славина от 14 июля 1945 г.⁴¹ Особое место в документе уделено якорным стоянкам в Вардё, Вадсё и Киркенесе, равно как подсчетам финансовых расходов Красной армии в связи с наступательной операцией и пребыванием советских войск на территории Норвегии. Данный меморандум был одобрен начальником Генштаба генералом армии А. И. Антоновым и направлен в НКВД⁴².

Планы советского руководства в отношении Норвегии дошли до Вашингтона и Лондона, вызвав там серьезную озабоченность. Пытаясь воспрепятствовать их реализации, союзники под деликатным предлогом восстановления рудников приступили к заводу на Шпицберген оборудования и продовольствия. Одновременно были приостановлены работы по разминированию районов Финнмарка и Трумса. Британское командование запретило снимать в городах

«предупредительные военные сооружения с окон и дверей домов и витрин магазинов». А с обострением «польского вопроса» в начале мая 1945 г. сконцентрировало в районе Тромсё до 150 тысяч немецких военнопленных, из которых, раздав им оружие, в кратчайшие сроки можно было бы создать целую армию⁴³. Конфронтацию усилила подготовка к отправке на Шпицберген советского военно-морского соединения и экспедиции Наркомугля в сопровождении тральщиков и авиации.

Оказавшись в весьма деликатной ситуации, норвежское руководство в памятной записке от 6 августа 1945 г. поспешило заверить советское правительство в своей лояльности, подтвердив условия соглашения от 9 апреля 1945 г., и предложило провести демаркацию советско-норвежской границы сначала 15 августа на горе Муоткавара, а потом по всей границе⁴⁴. Но спустя 10 дней, 16 августа, представитель Норвегии в Москве заявил о необходимости отложить демаркацию на год⁴⁵. А 11 сентября 1945 г. заместитель наркома А. Я. Вышинский сообщил представителю норвежского посольства в Москве Э. Крогу-Хансену о решении вывести советские войска из Норвегии в кратчайшие сроки. При этом советское руководство отказывалось от всех территориальных и финансовых претензий к норвежской стороне. Обращают на себя внимание крайне сжатые сроки вывода советских войск — всего две недели. Со дня объявления о выводе были урегулированы все взаимные претензии, демонтированы места базирования, и 25 сентября 1945 г. последний советский солдат пересек норвежскую границу⁴⁶.

Что же произошло между 6 и 16 августа? Что заставило советское руководство в течение нескольких дней радикально изменить свои намерения в отношении Норвегии: отказаться от притязаний на северные норвежские территории, включая Шпицберген, и срочно вывести войска из Восточного Финнмарка? На каких тогда условиях и за счет каких уступок для СССР это было сделано?

Анализ дипломатической переписки в архиве НКВД, относящейся к Норвегии начала августа 1945 г., указывает на две главные проблемы, волновавшие советскую сторону: признание Норвегией нового польского «правительства национального единства», против чего выступали союзники, и присутствие огромного количества расконвоированных германских военнопленных на подконтрольной Великобритании норвежской территории. И по стечению обстоятельств обе эти проблемы были благополучно разрешены к 16 августа. Именно в решении этих проблем и следует искать ответ на поставленные вопросы.

Известно, что для И. Сталина признание новых советских границ, отодвинутых на запад в сентябре 1939 г., являлось ключевой задачей в межсоюзнических отношениях на протяжении всей войны. Антони Иден был немало удивлен, когда в декабре 1941 г. по прибытии в Москву на переговоры о военных поставках в СССР ему было предложено в первую очередь заявить о признании права СССР на восточные польские территории, присоединенные в ходе начавшейся Второй мировой войны, что противоречило, как известно, нормам международного права и Атлантической хартии, к которой 25 сентября 1941 г. присоединился Советский Союз⁴⁷. Вопрос о новой советской западной границе

постоянно задавался советскими представителями практически на всех переговорных площадках. В марте — мае 1942 г. в ходе подготовки союзных договоров и визита В. Молотова в Лондон и Вашингтон стороны активно обсуждали этот вопрос, включая предложение Сталина подписать «секретный протокол» о новых границах. И если британская сторона готова была принять предложения И. Сталина, то Ф. Рузвельт категорически отказался обсуждать «секретные протоколы», сославшись на принципы Атлантической хартии⁴⁸. В последующие годы пресловутый «польский вопрос» не раз становился «камнем преткновения» в межсоюзнических отношениях и все более обострялся с приближением конца войны. Именно по нему определялась лояльность государств в отношении Советского Союза. Поэтому, когда в руках у И. Сталина в нужный момент появился такой козырь, как присутствие советских войск на территории Норвегии, он не преминул им воспользоваться. Тем более что этим козырем, наряду с другими, И. Сталин получал возможность окончательно решить «вопрос о западной границе». Согласие представителей польского Лондонского правительства прибыть в Москву на переговоры предоставило такой шанс. В результате проведенной НКВД операции практически все руководство пролондонского правительства и Армии Крайовой во главе с генералом Л. Окулицким было арестовано в марте 1945 г. на пути в Москву. Более месяца никто не знал об их местонахождении. Скандал разразился после того, как 3 мая во время ужина на конференции в Сан-Франциско В. Молотов сообщил о том, что вся делегация находится на Лубянке и вскоре предстанет перед судом⁴⁹. Заявление В. Молотова шокировало дипломатов версальской школы. Ближайшей реакцией на него стали распоряжения У. Черчилля сохранить немецкое вооружение и союзные армии в Европе, приступив к разработке операции «Немыслимое»⁵⁰. А 12 мая 1945 г. британский премьер направил Г. Трумэну послание, известное как «телеграмма “железного занавеса”», с предложением срочного урегулирования проблем с Россией⁵¹. В тот же день американский президент без предварительного уведомления советской стороны заявил о прекращении поставок по ленд-лизу⁵².

Реакция Кремля была столь угрожающе бурной, что Гарри Гопкинсу, одному из немногих в американской администрации умевшему находить со Сталиным общий язык, пришлось срочно вылететь в Москву (будучи больным), чтобы успокоить вождя насчет поставок и пообещать ему уступки в польском вопросе на предстоящей Берлинской конференции⁵³. Под уступками понималось прежде всего признание Люблинского польского правительства с последующим признанием новой советской границы. Жесткая позиция Москвы в «польском вопросе», сопровождавшаяся показательным судом над польской делегацией Л. Окулицкого в июне, встретила особо жесткое сопротивление со стороны У. Черчилля. К 22 мая 1945 г. в британских штабах была завершена разработка плана операции «Немыслимое», о чем благодаря «Кембриджской пятерке» вскоре стало известно И. Сталину⁵⁴. Согласно плану, союзники предполагали привести в состояние готовности 47 дивизий, включая 14 танковых, усилив их 10–12 немецкими дивизиями⁵⁵. Только в Норвегии, по данным НКВД, находилось около 400 тысяч германских военнопленных, из которых 140 тысяч

стянуты в район заполярного Тромсё. Двадцать тысяч из них были расконвоированы, а 7300 вооружены⁵⁶. Вторая мировая грозила перерасти в Третью. Конфликт необходимо было загасить на переговорных площадках. Ими вскоре стали офисы и холлы, где осуществлялась подготовка и проведение Потсдамской конференции «Большой тройки» (17 июля — 2 августа 1945 г.). Признавая настойчивость И. Сталина в создании «пояса дружественных государств» и мощь Красной армии, американцы и англичане были вынуждены уступить. Сначала 4 июля США, а на следующий день (неудачный для партии У. Черчилля день выборов) Великобритания признали новое правительство в Варшаве, рассчитывая на равнозначные уступки в Норвегии, Иране или на Дальнем Востоке⁵⁷. В тот же день министр иностранных дел Норвегии Т. Ли пригласил советского посла Н. Д. Кузнецова и сообщил ему о том, что Норвегия также признаёт Люблинское правительство и в кратчайшие сроки предложит выехать из страны представителям эмигрантского лондонского правительства Польши. Кроме того, Норвегия будет просить США вывести войска из Гренландии и с 15 июля начнет депортацию германских военнопленных⁵⁸. Одновременно на Смоленскую площадь был приглашен посол Р. Андворд, где ему сообщили о признании Норвегией нового польского правительства и предложили в ближайшее время выехать в Варшаву для участия в обсуждении, как можно предположить, условий этих договоренностей⁵⁹. Наши предположения по поводу обсуждения условий строятся как на сроках поездки Р. Андворда в Варшаву (28 июля — 6 августа)⁶⁰, так и времени приезда туда американского посла А. Лейна, до 28 июля почти месяц (sic!) ожидавшего разрешения советских властей на въезд в польскую столицу⁶¹. Примечательно, что оба посла покинули Варшаву в один день — 6 августа, — день отъезда в Москву государственной польской делегации во главе с президентом Б. Берутом.

Совпадение подготовки визита в СССР нового руководства Польши с одновременным приглашением в Варшаву дипломатов союзных стран и Норвегии не было случайным. Как вскоре стало известно, главной целью посещения Москвы высокой польской делегацией было подписание Договора о новой советско-польской границе. Поэтому дополнительным внешним актом признания этой границы должна была стать церемония встречи в московском аэропорту нового польского руководства послами государств, признавших кабинет Э. Осубки-Моравского. Среди этих послов был и временный поверенный Норвегии в Москве Э. Крог-Хансен⁶². Он был и среди иностранных дипломатов на церемонии подписания Договора о советско-польской государственной границе 16 августа⁶³. Признание Норвегией нового польского правительства и новой советской западной границы означало то, что норвежская сторона (вместе с британской) выполнила одно из основных условий вывода советских войск с ее территории. В день подписания Договора советская сторона уведомила норвежскую не только о переносе демаркации границы, выводе войск, но и о введении норвежской делегации в Контрольный совет союзных государств по репарациям, а также о предложении норвежским студентам обучаться в СССР⁶⁴.

Между тем для вывода советских войск оставалось выполнить еще одно условие: вывести с территории Норвегии германских военнопленных и вооруженные силы союзников. И хотя норвежский МИД 11 июля заверил советскую сторону, что с 15 июля начнется депортация военнопленных в Германию, пребывание вооруженного противника, по численности превосходившего советский контингент в Северной Норвегии, не могло не вызывать опасение Кремля⁶⁵. Да и союзники заявили, что покинут норвежскую территорию лишь после репатриации военнопленных. Примечательно, что именно на начало августа пришлось самая интенсивная переписка между дипломатами по поводу затягивания (sic!) вывоза военнопленных. В ходе этой переписки В. Молотов (с целью взять под контроль эвакуацию пленных) предложил своему британскому коллеге Э. Бевину перевезти 54 тысячи бывших германских военнослужащих в советскую зону оккупации Германии, а другие 54 тысячи из-за ограниченности резервов продовольствия должна была перевезти Великобритания в западную зону⁶⁶. Несмотря на то, что транспортировка пленных затянулась до начала следующего года, большая часть из них уже контролировалась советской стороной⁶⁷. Подобное решение проблемы сняло напряжение в отношениях союзников, и 11 сентября замнаркома иностранных дел А. Я. Вышинский объявил норвежскому представителю о выводе советских войск⁶⁸.

Наряду с признанием новой западной советской границы, разоружением и депортацией германских, а также выводом союзных войск с норвежской территории, Норвегия должна была, как выяснится позднее, выполнить еще одно условие для гарантии безопасности новой советско-норвежской границы: объявить «свободным от западных государств» регион к востоку от Нордкапа, Порсангер-фьорда, Лаксельва и Карашока, т. е. весь Восточный Финнмарк. Вопрос о придании Восточному Финнмарку своеобразного статуса демилитаризованной зоны, наряду с «ограниченным по формам и целям военной деятельности» Свальбардом на другом берегу «канала», был вполне в интересах советской политики создания «пояса дружественных государств». Обсуждение вопроса о подписании «секретного протокола о совместной обороне районов Северной Норвегии, граничащих с СССР», встречается и в переписке советских дипломатов. Об этом, в частности, писал А. Н. Абрамов к В. Г. Деканозову в записке от 28 декабря 1945 г.⁶⁹ Дополнительным подтверждением договоренности о специфической демилитаризации Восточного Финнмарка стало практически полное отсутствие норвежских (и иных западных) воинских частей на Севере Норвегии. Вплоть до середины 1960-х гг. северные рубежи Норвегии прикрывала единственная оперативная норвежская «немецкая бригада» (около 200 человек), переброшенная по выполнению своей оккупационной миссии в Западной Германии на Север Норвегии и переименованная вскоре в «северо-норвежскую».

Логическим подтверждением договоренностей об ограниченном военном контингенте в Финнмарке стал разработанный в 1951 г. план стратегической обороны Северной Норвегии. О нем стало известно после того, как в ноябре 2004 г. научный сотрудник Норвежского института оборонных исследований Кьетиль Скуград опубликовал в сборнике, посвященном истории норвежской

обороны, секретные документы Верховного военного командования⁷⁰. Этот план в случае войны сводился к тотальной принудительной эвакуации населения, к уничтожению строений и инфраструктуры губернии. Основная линия обороны должна была проходить в Трумсе. Бывший министр иностранных дел Норвегии Турвальд Столтенберг также подтвердил наличие этих планов, отставивая их правомерность со ссылкой на тогдашнюю ситуацию⁷¹. А подписание Норвегией в 1995 г. в Москве протокола об отмене этого ограничения стало логическим продолжением послевоенных решений.

Если все вышесказанное верно, то это означает, что Москва отказалась от претензий на северные территории и вывела советские войска с территории Норвегии 25 сентября 1945 г. на условиях признания новой западной советской границы, скорейшем разоружении и депортации германских военнопленных, выводе союзных войск из Норвегии и договоренности о свободном от великих держав Восточном Финнмарке.

Таким образом, все события Второй мировой войны, связанные со Шпицбергенем, строго укладывались в стратегические доктрины мировых держав. Данные стратегии позволяли не только соблюсти интересы каждого из участников коалиции, общими усилиями добиться общей победы и сгладить конфликты, возникшие по окончании войны. С 1939 и до 1943 г. доминирующей в Антигитлеровской коалиции была британская стратегия «стягивания кольца», которая определяла Свальбард как важнейший сегмент кольца, обеспечивавший безопасность ледового берега «канала», по которому продвигались северные конвои и разворачивались основные морские сражения войны. С принятием стратегии «прямых действий» после Тегеранской конференции роль Шпицбергена отходит на второй план. В то же время архипелаг приобретает особое значение в оборонных национальных доктринах СССР и Великобритании, определявших контроль на Севере Европы в ходе подготовки договора с Финляндией (формула «2 + Ф»). Место Норвегии определяла сформулированная ею самой стратегия «наведения мостов». Твердо придерживаясь концепции «создания пояса дружественных государств» и освободив территорию Северной Норвегии, И. Сталин всеми средствами пытался получить максимальную выгоду от пребывания здесь советских войск. И запросы на размещение военных баз вдоль норвежского побережья, и установление кондоминиума на Шпицбергене стали важным козырем в его руках при отстаивании доктрины «пояса безопасности». Но, встретив серьезный отпор со стороны Великобритании в условиях обострившегося «польского кризиса» (операция «Немыслимое»), а также демонстрации ядерного оружия США, Советский Союз пошел на компромисс. В качестве компенсации за вывод войск из Норвегии (а также Персии), отказа от претензий на арктические территории, включая Шпицберген, Москва получила признание новой советской границы на западе с предоставлением Норвегией максимальных гарантий безопасности в районе границы с СССР.

¹ Белов М. И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера, 1933–1945 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути: в 4 т. / под ред. Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко. Т. 4. Л., 1969.

² Деканозов Р. В. Международно-правовое положение Шпицбергена: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1966.

³ Комаров А. А.: 1) Политика СССР по отношению к Норвегии в 1944–1964 гг. // История: электронный научно-образовательный журнал. 2014. Т. 5, вып. 2 (25). URL: <http://history.jes.su/s207987840000706-5-1> (дата обращения: 12.02.2022); 2) «Суверенитет Норвегии над Шпицбергом — довольно сложная дипломатическая проблема» // Архипелаг Шпицберген: от terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию подписания Шпицбергенского трактата: доклады междунар. науч. конф., Архангельск, 29–30 октября 2020 г. / Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. М., 2021. С. 10–22; Komarov A. A. The Soviet Ministry of Foreign Affairs' machinery and its policy towards Norway, 1944–1947 // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814–2014 / eds K. A. Miklebust, S. Bones. Tromsø, 2012. P. 161–171.

⁴ Порцель А. К.: 1) Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России // Арктика и Север. 2014. № 15. С. 109–124; 2) Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого международного статуса (1920–2010): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020.

⁵ Арлов Т. Б. История архипелага Шпицберген / пер. с норвежского Е. Диевой, А. Комковой. М., 2016. Загл. и авт. ориг.: Svalbards historie / Thor B. Arlov.

⁶ Holtmark S. G.: 1) Sovjetunionen, Svalbard og Norge 1924–1953 // Svalbard — fra ingenmannsland til del av Norge. Trondheim, 1995. P. 143–166; 2) Norge og Sovjetunionen på Svalbard // Ottar. 1996. № 2. P. 32–39; 3) More Than Caretakers: Norway's Diplomats in the USSR 1939–1945 // Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814–2014... P. 149–160; Portsel A. K., Holtmark S. G. Sovjetunionen på Svalbard // Naboer i frykt og foeventing. Norge og Russland 1917–2014. Oslo, 2015. P. 112–122; Холтсмарк С. Г.: 1) Экспансионизм или защита статус-кво? Советская политика в отношении Шпицбергена в 1939–1953 гг. // Страх и ожидания. Россия и Норвегия в XX веке: сб. ст. / под ред. В. И. Голдина, Й. П. Нильсена. Архангельск, 1997. С. 176–200; 2) Архипелаг Свальбард в норвежско-советских отношениях (1944–1953 гг.) // Архипелаг Шпицберген: от terra nullius к территории взаимодействия. С. 250–261.

⁷ Pedersen T. Conflict and Order in Svalbard Waters. Tromsø, 2009.

⁸ Kruse F. Frozen Assets: British mining, exploration, and geopolitics on Spitsbergen, 1904–53. Groningen, 2013.

⁹ Ристе У. История внешней политики Норвегии / пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М., 2003.

¹⁰ Гортер А. А., Гортер В. Т., Супрун М. Н. Освобождение Северной Норвегии 1944–1945. Архангельск; Вардё, 2015. P. 8–18.

¹¹ Порцель А. К. Социально-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене... С. 26–52.

¹² Советско-норвежские отношения, 1917–1955: сб. документов. М., 1997.

¹³ Гортер А. А., Гортер В. Т., Супрун М. Н. Освобождение Северной Норвегии 1944–1945. С. 178–188.

¹⁴ Лиддел Гарт Б. Г. Стратегия непрямых действий. М., 2018. С. 298, 310.

¹⁵ Подробнее о стратегии коалиций см.: Супрун М. Н. Ленд-лиз в стратегии Антигитлеровской коалиции, 1941–1945 гг. // Ленд-лиз и Россия: материалы Междунар. конф. «Ленд-лиз и глобализация», Архангельск, 28–30 апреля 2005 г. / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. Архангельск, 2006. С. 6–17. См. также соображения Ф. Д. Рузвельта о стратегии союзников против стратегии Германии: Franklin Delano Roosevelt Library, Official Files (FDR Library, O. F.). 4193. P. 5.

¹⁶ Автор понимает под Свальбардом норвежскую провинцию (с 1925 г.) на территории всего архипелага, включающего в себя самый большой остров Шпицберген с прилегающими к нему более мелкими островами. Впрочем, в тексте оба названия будут применяться синонимично ввиду разного употребления названия в российской и зарубежной литературе и законодательстве.

¹⁷ Цит. по: *Brown D.* Tirpitz: the Floating Fortress. London, 1977. P. 77.

¹⁸ *Браун Д.* Северная Россия и Британский военно-морской флот // Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 2. М., 1994. С. 18; *Vian Ph.* Action This Date. London, 1960. P. 67, 70.

¹⁹ *Brown D.* Carrier Operations in World War Two: in 2 vols. Vol. 1: The Royal Navy. London, 1974. P. 25; *Meister J.* Der Seekrieg in den osteuropaischen Gewaassern, 1939–1945. Munchen, 1958. S. 353; *Smith M.J.* Air War Chronology, 1939–1945: in 3 vols. Vol. 1: Kansas, 1976. P. 162.

²⁰ Public Record Office (далее — PRO). Admiralty 199/1104: Senior British Naval Officer in Northern Russia. Monthly Reports. Reports № 1–5 (1941, August — December); *Браун Д.* Действия британских подводных лодок, базировавшихся в заливе Кольского полуострова в 1941–1942 гг. // Вестник архивиста. 1993. № 1 (13). С. 66–69.

²¹ В качестве одной из задач, стоявшей перед британской миссией на Севере России вплоть до 1943 г., было предотвращение захвата немцами советского Северного флота в случае выхода СССР из войны. См.: Из дневника и писем посла Великобритании в СССР в 1941–1942 гг. С. Криппса (публ. Г. Городецкого) // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 118–144.

²² *Арлов Т. Б.* История архипелага Шпицберген. С. 462.

²³ Подробнее о деятельности германских метеостанций в Арктике см.: *Dege W.* War North of 80. The Last German Arctic Weather Station of World War II. Calgary, 2004; *Selinger F.* Von „Nanok“ bis „Eismitte“. Meteorologische Unternehmungen in der Arktis 1940–1945. Hamburg, 2001; *Selinger F.* Meteorological Operations in the Arctic 1940–1945 // Война в Арктике (1939–1945 гг.) / сост. и науч. ред. М. Н. Супрун. Архангельск, 2001. С. 137–154.

²⁴ Оставшихся еще на архипелаге метеорологов вывезли подлодкой спустя месяц, 23 августа 1942 г. (*Гортер А. А., Гортер В. Т., Супрун М. Н.* Освобождение Северной Норвегии... С. 4).

²⁵ *Brown D.* Tirpitz: the Floating Fortress. P. 28.

²⁶ Последняя германская метеостанция «Хаудеген» («Старый вояка») сдалась норвежским промысловикам 4 сентября 1945 г. См.: *Selinger F.* Von „Nanok“ bis „Eismitte“. S. 331; Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 06. Оп. 7. Д. 569. Л. 90.

²⁷ Цит. по: *Безыменский Л. А., Фалин В. М.* Кто развязал «холодную войну»... // Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди: сб. ст. М., 1989. С. 350–351.

²⁸ *Norsk Tidend.* 1942. 15 July. Позднее американский посол в Норвегии сформулировал ее так: «Pro-American, as far as boldness, pro-Soviet, as necessary, and pro-UN, as far as possible» (*Cole W. S.* Norway and the United States, 1905–1955: Two democracies in peace and war. Ames, 1989. P. 121).

²⁹ *Холтсмарк С. Г.* Экспансионизм или защита статус-кво? С. 183–184.

³⁰ Там же. С. 184.

³¹ АВП РФ. Ф. 0512. Оп. 4. Д. 169. Л. 1–4, 31.

³² Советско-норвежские отношения... С. 361–368.

³³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦА МО РФ). Ф. 363. Оп. 6230. Д. 38. Л. 99.

³⁴ РККА: Боевой состав на 01.10.1944 // Указатель частей и соединений РККА 1941–1945: сайт. URL: <https://clck.ru/33NN2L> (дата обращения: 03.11.2021); РККА: Боевой состав на 01.11.1944 // Там же. URL: <https://clck.ru/33NN6K> (дата обращения: 03.11.2021). См. также: Боевой состав Советской Армии 1941–1945 гг.: в 5 ч. / под ред. П. А. Жилина. М. 1988. Ч. 4–5. URL: <http://www.soldat.ru/news/1229.html> (дата обращения: 03.11.2021).

³⁵ Подобного рода маневры были замечены теми, на кого они были рассчитаны. Норвежская военная миссия неожиданно на Рождество 1944 г. передала советскому командованию «секретную развединформацию» о переброске германскими войсками в Трондхейм 150 катеров-камкадзе, что при правильном ее прочтении должно было сдержать продвижение советских войск вглубь норвежской территории (ЦА МО РФ. Ф. 363 Оп. 6230. Д. 41. Л. 30).

³⁶ Там же. Оп. 6208. Д. 296. Л. 1, 5.

³⁷ *Холтсмарк С.* Экспансионизм или защита статус-кво? С. 186.

³⁸ Советско-норвежские отношения... С. 378–379.

³⁹ Там же. С. 383–384.

- ⁴⁰ Холтсмарк С. Г. Экспансионизм или защита статус-кво? С. 187.
- ⁴¹ Советско-норвежские отношения... С. 385–386.
- ⁴² Там же. С. 386.
- ⁴³ Там же. С. 387.
- ⁴⁴ Там же. С. 395; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 574. Л. 60.
- ⁴⁵ Советско-норвежские отношения... С. 395; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 569. Л. 65–66; Д. 574. Л. 64, 66–68; Ф. 0431/П. 1945. Оп. 2. Д. 18. Л. 234.
- ⁴⁶ Подробнее о выводе советских войск см.: Гортер А. А., Гортер В. Т., Супрун М. Н. Освобождение Восточного Финнмарка, 1944–1945. Архангельск; Вадсё, 2005. С. 192–194.
- ⁴⁷ Ржевский О. А.: 1) К истории англо-советского договора 1942 г. // Вторая мировая война: актуальные проблемы: сб. ст. / под. ред. О. А. Ржевского. М., 1995. С. 137–150; 2) Визит А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым (Из Архива Президента РФ) // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 85–102; № 3. С. 100–123; АВП РФ. Ф. 6. Оп. 3. Д. 86. Л. 8; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943. М., 1983. С. 184–191, 195.
- ⁴⁸ Churchill W. S. The Second World War. Vol. 4: The Hinge of Fate. London, 1951. P. 293; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 210, 518; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: документы и материалы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943. М., 1984. С. 155.
- ⁴⁹ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны... Т. 2: 1944–1945. М., 1984. С. 358–359; Черчилль У. Вторая мировая война: [в 3 кн.]. Кн. 3, т. 5–6. М., 1991. С. 585; 593–595; См. также: Известия. 1945. 6 мая.
- ⁵⁰ Подробнее см.: Уолкер Дж. Операция «Немыслимое». Третья мировая война. М., 2016.
- ⁵¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3, т. 5–6. С. 632–634.
- ⁵² Truman H. S. Years of Decisions. Vol. 1. N. Y., 1955. P. 227–228.
- ⁵³ PRO. F. O. 371. No. 47882. P. 177; Jones R. H. Roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union. Norman, 1969. P. 185–186, 275.
- ⁵⁴ Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «Кембриджской пятерке» — триумф или провал? // Аргументы недели. 2008. 3 апр. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2008/argned20080403.htm> (дата обращения: 12.09.2020).
- ⁵⁵ Уолкер Дж. Операция «Немыслимое»... С. 72.
- ⁵⁶ АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29. Д. 19. Л. 38–39; Ф. 6. Оп. 7. Д. 276. Л. 1.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 129. Оп. 29. Д. 19. Л. 75, 78. Для обсуждения «польского вопроса» 3 июля 1945 г., т. е. накануне признания США Люблинского правительства, посол А. Гарриман встречался с В. М. Молотовым в Москве (АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29. Д. 19. Л. 72).
- ⁵⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 571. Л. 1. Д. 276. Л. 1.
- ⁵⁹ Там же. Д. 569. Л. 65–66.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29. Д. 20. Л. 80.
- ⁶² Правда. 1945. 8 авг.; Известия. 1945. 9 авг. Посол Р. Андворд вылетел из Варшавы в Осло 6 августа и вернулся в Москву лишь 19 сентября, чтобы здесь успеть урегулировать детали вывода советских войск с норвежской территории (АВП РФ. Ф. 6. Оп. 7. Д. 569. Л. 65–66; 82; Д. 574. Л. 66–68).
- ⁶³ Правда. 1945. 17 авг.
- ⁶⁴ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. Д. 569. Л. 65–66, Д. 574. Л. 64, 66–68; Ф. 0431/П. 1945. Оп. 2. Д. 18. Л. 234.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 06. Оп. 7. Д. 571. Л. 5. Министр иностранных дел Т. Ли заверил советского посла, что на предстоящих выборах непременно объединившиеся социалисты и коммунисты получат большинство в Стортинге, что приведет к созданию нового (просоветского) кабинета (Там же. Л. 5). Очевидно, это заявление было если не условием Москвы для вывода войск, то как минимум дополнительным заверением МИД Норвегии в лояльности.
- ⁶⁶ АВП. Ф. 06. Оп. 7. Д. 276. Л. 1; Д. 571. Л. 5.
- ⁶⁷ На 1 ноября 1945 г. в Норвегии оставалось около 44 тысяч германских военнопленных, ожидавших отправки в советскую зону оккупации (АВП. Ф. 06. Оп. 7. Д. 571. Л. 9–10).

⁶⁸ Гортер А. А., Гортер В. Т., Супрун М. Н. Освобождение Восточного Финнмарка... С. 192–194.

⁶⁹ Советско-норвежские отношения... С. 396.

⁷⁰ Skogrand K. Alliert i krig og fred: 1940–1970 // Norsk forsvarshistorie. Bd. 4. Bergen, 2004. Подробнее см.: Гортер А. А., Гортер В. Т., Супрун М. Н. Освобождение Восточного Финнмарка... С. 204.

⁷¹ Интервью Т. Столтенберга автору 04.08.2006 на семинаре, посвященном истории Баренц-региона в Киркенесе (из архива М. Н. Супруна. Диск: 2006. Norge. Kirkenes-3. Съёмка Сергея Апрелева).

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2021 г.
Рекомендована к печати 20 октября 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Супрун М. Н. Шпицберген в стратегии великих держав в годы Второй мировой войны (1939–1945) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 8–24.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.101>

Аннотация: В статье прослеживается место Шпицбергена в стратегии противоборствующих коалиций в годы Второй мировой войны на разных ее этапах. С 1939 г. и до Тегеранской конференции основной стратегией Антигитлеровской коалиции была британская стратегия «стягивания кольца». Поэтому Арктика в ней рассматривалась как важный сегмент «обруча», а Шпицберген — как ледовый берег «канала», через который пролегал маршрут северных конвоев и разворачивались основные сражения войны на море. С принятием в 1943 г. новой коалиционной стратегии «прямых действий» роль Шпицбергена меняется. В глобальной стратегии ведения войны эта роль становится второстепенной. Вместе с тем с приближением конца войны архипелаг приобретает особое значение в оборонных национальных доктринах приполярных государств и в послевоенном устройстве мира, в частности в советской доктрине «создания пояса дружественных государств» и в норвежской «наведения мостов». В зависимости от изменений общекоалиционной и национальных доктрин приарктических государств в статье рассматриваются ход военных действий на архипелаге и политика этих государств в отношении Шпицбергена в конце войны. Особо отмечается, что в ходе военных операций не только началось освобождение норвежской территории, но и прямое военное сотрудничество Норвегии и СССР. На основании недавно рассекреченных документов показана роль Шпицбергена в послевоенном устройстве Европы, в частности в разрешении «польского вопроса», в отказе от операции «Немыслимое» и установлении зоны, «ограниченной по формам и целям военной деятельности», в пограничной с СССР Северной Норвегии.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, Норвегия, Шпицберген, «польский вопрос», операция «Немыслимое».

Сведения об авторе: Супрун М. Н. — проф., д-р ист. наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия); suprun.ru@mail.ru

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17

FOR CITATION

Suprun M. N. 'Svalbard in the Strategy of the Great Powers During the Second World War (1939–1945)', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 8–24.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.101> (In Russian)

Abstract: The article deals with the place of Svalbard in the strategy of opposing coalitions during the Second World War in the various stages of the war. Since 1939 until the Tehran Conference, the main strategy of the

Anti-Hitler Coalition had been the British strategy of “tightening the ring”. Therefore, the Arctic in the frame of this strategy was considered to be an important segment of the “ring”, and Svalbard — as the ice shore of the “channel” through which the route of the northern convoys ran, and the main battles of the war at sea took place. With the adoption of the new coalition strategy of “direct action” in 1943, the role of Svalbard changed accordingly. In the global warfare strategy, this role became auxiliary. At the same time, as the war was nearing its end, the archipelago obtained a special significance in the national defense doctrines of the circumpolar states as well as in the post-war world order, in particular, in the Soviet doctrine of “creating a belt of friendly states” and in the Norwegian strategy of “building bridges”. In accordance with the changes in the main coalition strategy and national doctrines of the Arctic states, the article examines military operations in the archipelago as well as the policy of these states towards Svalbard at the end of war. In this regard, it is noted that during those military operations not only the liberation of the Norwegian territory was accomplished but also a direct military cooperation between Norway and the USSR. On the basis of the recently declassified documents, the author examines the role of Svalbard in the constructing of the post-war Europe, in particular, in solving the so called “Polish question”, in abandoning operation “Unthinkable”, and in establishing a zone of “limited forms and purposes for military activity” in Northern Norway bordering the USSR.

Keywords: Second World War, USSR, Norway, Svalbard, *Polish question*, operation *Unthinkable*.

Author: *Suprun M. N.* — Dr. Sci. in History, Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia); suprun.ru@mail.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17, nab. Severnoi Dviny, Arkhangelsk, 163002, Russia

References:

- Arlov T. B. *History of Svalbard* (Moscow, 2016). (Rus. Ed.)
- Belov M. I. *The Scientific and Economic Development of the Soviet North, 1933–1945* (Leningrad, 1969). (In Russian)
- Bezymenskij L. A., Falin V. M. ‘Who waged the Cold War’ in *Stranitsy istorii sovetskogo obshchestva. Fakty, problemy, liudi* (Moscow, 1989). (In Russian)
- Brown D. *Carrier Operations in World War Two*, in 2 vols, vol. 1: *The Royal Navy* (London, 1974).
- Brown D. *Tirpitz: the Floating Fortress* (London, 1977).
- Brown D. ‘The Action of the British Submarines based in the bays of the Kola Peninsula in 1941–1942’, *Vestnik arhivista*, no. 1 (13), 1993. (In Russian)
- Brown D. ‘The Northern Russia and British Navy’ in *Severnyye konvoi: issledovaniia, vospominaniia, dokumenty*, iss. 2 (Moscow, 1994). (In Russian)
- Churchill W. S. *The Second World War*, book 3, vols 5–6 (Moscow, 1991). (Rus. Ed.)
- Churchill W. S. *The Second World War*, vol. 4: *The Hinge of Fate* (London, 1951).
- Combat Composition of the Soviet Army 1941–1945*, in 5 parts, ed. P. A. Zhilin (Moscow, 1988). (In Russian)
- Cole W. S. *Norway and the United States 1905–1955: Two democracies in peace and war* (Ames, 1989).
- Dege W. *War North of 80. The Last German Arctic Weather Station of World War II. Arctic Institute of North America (Northern lights series 4)* (Calgary, 2004).
- Dekanzov R. V. *Internatsionalnyi legalnyi status Spitsbergena* [Candidate of History Dissertation] (Sverdlovsk, 1966). (In Russian)
- ‘From the Diary and Letters of the British Ambassador in the USSR St Cripps in 1941–1942’ (published by G. Gorodecky) in *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 3, 1991. (In Russian)
- Gorter A., Gorter W., Suprun M. *Frijsoringen av I øst-Finnmark 1944–1945* (Vardø — Arkhangelsk, 2005).
- Gorter A., Gorter W., Suprun M. *Frijsoringen I Nord-Norge 1944–1945* (Vardø — Arkhangelsk, 2015).
- Holtmark S. G. ‘Svalbard Archipelago in the Norwegian-Soviet Relations (1944–1953)’ in *Arkhipelag Shpitsbergen: ot terra nullius k territorii vzaimodeistviia* (Moscow, 2021). (In Russian)
- Holtmark S. G. ‘Expansionism or Defending the Status Quo? Soviet Policy Toward Spitsbergen in 1939–1953’ in *Strakh i ozhidaniia. Rossiia i Norvegiia v XX veke* (Arkhangelsk, 1997). (In Russian)
- Holtmark S. G. ‘More Than Caretakers: Norway’s Diplomats in the USSR 1939–1945’ in *Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814–2014*, eds K. A. Miklebust, S. Bones (Tromsø, 2012).
- Holtmark S. G. ‘Norge og Sovjetunionen på Svalbard’ in *Ottar*, no. 2, 1996.

- Holtsmark S. G. 'Sovjetunionen, Svalbard og Norge 1924–1953' in *Svalbard — fra ingenmannsland til del av Norge*, eds R. Sørheim, Leif J. Johannessen (Trondheim, 1995).
- Jones R. H. *Roads to Russia: United States lend-lease to the Soviet Union* (Norman, 1969).
- Komarov A. 'The Soviet Ministry of Foreign Affairs' machinery and its policy towards Norway, 1944–1947 in *Caution & Compliance. Norwegian-Russian Diplomatic Relations, 1814–2014*, eds K. A. Miklebust, S. Bones (Tromsø, 2012).
- Komarov A. A. 'Norwegian Sovereignty over Shpitsbergen — is a quite complicated diplomatic problem' in *Arhipelag Shpitsbergen: ot terra nullius k territorii vzaimodejstviya* (Moscow, 2021). (In Russian)
- Komarov A. A. 'Soviet Policy Towards Norway in 1944–1964' in *Istoriya*, vol. 5, iss. 2 (25), 2014. (In Russian)
- Kruse F. *Frozen Assets: British mining, exploration, and geopolitics on Spitsbergen, 1904–1953* (Groningen, 2013).
- Liddel Hart B. *Strategy: The Indirect Approach* (Moscow, 2018). (Rus. Ed.)
- Lyubimov M., Kobaladze Yu. 'Back to the Cambridge Five — Triumph or Failure?' in *Argumenty nedeli*, April 3, 2008. (In Russian)
- Meister J. *Der Seekrieg in den osteuropaischen Gewaassern, 1939–1945* (Munich, 1958).
- Pedersen T. *Conflict and Order in Svalbard Waters* (Tromsø, 2009).
- Portsel A. K. 'Spitsbergen, Norwegian Strategy in the Arctic and Russia's Interests', *Arktika i Sever*, no. 15, 2014. (In Russian)
- Portsel A. K. *The Social and Economic Activity of the USSR/Russia at Spitzbergen in the Conditions of it's Special International Status 1920–2010* [Doctor of History Dissertation] (Moscow, 2020). (In Russian)
- Portsel A. K., Holtsmark S. G. 'Sovjetunionen på Svalbard' in *Naboer i frykt og foeventing. Norge og Russland 1917–2014* (Oslo, 2015).
- Rzheshesvskij O. A. 'Antony Iden's Visit to Moscow in December 1941. Negotiations with I. V. Stalin and V. M. Molotov (From the President's Archive)', *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 2–3, 1994. (In Russian)
- Riste U. *History of the Norwegian Foreign Policy* (Moscow, 2003). (Rus. Ed.)
- Rzheshesvskiy O. A. 'To the History of the Anglo-Soviet Agreement 1942' in *Vtoraia mirovaia voina: Aktual'nye problemy* (Moscow, 1995). (In Russian)
- Selinger F. 'Meteorological Operations in the Arctic 1940–1945' in *Voina v Arktike (1939–1945 gg.)*, comp. and ed. M. N. Suprun (Arkhangelsk, 2001).
- Skogrand K. 'Alliert i krig og fred 1940–1970' in *Norsk forsvarshistorie*. Bd. 4, 2004 (Bergen, 2004).
- Smith M. J. *Air War Chronology, 1939–1945*, vol. 1 (Kansas, 1976).
- Suprun M. 'Lend-Lease in the Strategy of Anti-Hitler Coalition, 1941–1945' in *Lend-lease i Rossia*, ed. M. N. Suprun (Arkhangelsk, 2006). (In Russian)
- Truman H. S. *Years of Decisions*, vol. 1 (New York, 1955).
- Vian Ph. *Action This Date* (London, 1960).
- Walker J. *Operation 'Unthinkable'. The Third World War* (Moscow, 2016). (Rus. Ed.)

Received: November 6, 2021

Accepted: October 20, 2022